

Шапиро Б.Л.
(Москва)

УДК 930.85

ГЕРБОВОЕ И ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЕ В МУЖСКОЙ ЕЗДОВОЙ ОДЕЖДЕ XVII ВЕКА

Ездовые одежды XVII столетия – наиболее эффектная сторона мужского костюма, сложившегося в России позднего средневековья. Пышное декоративное убранство одежды этого века отличается сложностью техники и бесконечное разнообразие применяемых материалов: именно в это время русскими мастерицами создаются подлинные шедевры. Одежды, украшенные жемчугом, золотом и драгоценными камнями, надевались по самым торжественным случаям, а в остальное время хранились в царских сокровищницах. Они иллюстрируют исключительно парадную сторону жизни царей и царедворцев. Особое место в сложной программе декора принадлежит сюжетам гербового и геральдического характера, которые имели вполне конкретно понимаемую современниками символическую основу. Это придавало ездовым одеждам особый статус, выделяя их из массы вещей, предназначенных для повседневного обихода царей и царедворцев. До настоящего времени сохранилось не так много образцов подобного декора. Лучшие экземпляры в большинстве своем были выполнены в мастерских Московского Кремля. В статье анализируется как система этого декоративного убранства в целом, так и те изменения, которые произошли в ней в течение столетия. Отдельное внимание уделено выходу из обращения этого броского декора и его замещению более сдержанными по колористическому решению тканями, преимущественно итальянского производства. Их основные узоры были представлены аналогичными по смыслу сюжетами: орлами, грифонами и коронами, но некоторая скупость цвета, вызванная прозаическими соображениями, лучше отвечала требованиям официального церемониала.

Ключевые слова и фразы: русское средневековье, Московское государство, XVII век, геральдика, древнерусский костюм, мужской костюм.

Traveling clothes of the XVII century was the most spectacular side of the man's costume, formed in the late Medieval Russia. Such clothes were richly embroidered with pearls, gold and precious stones. Magnificent decor is distinguished by the complexity of the technique and the infinite variety of materials. At these times original masterpieces were created by the Russian masters. Clothes, decorated in this way, were worn on the most solemn occasions. The rest of the time these things were stored in the royal treasuries. So, they illustrate only the royal grand life. A special place in the complex program of decor belonged to those components, where precious materials depicted the coat of arms and the heraldry. Themes of this had a specifically symbolic basis understood by contemporaries very well. This gave the clothes a special status and allocated them from the mass of things intended for everyday use of kings and courtiers. So far, not many examples of such decor have survived. The best specimens were mostly made in the workshops of the Moscow Kremlin. The article analyzes the system of the decoration in general and the changes that took place in the system during the century. A special attention is paid to the exit from circulation of this chic decor and its replacement by more restrained fabrics in the coloristic solution, the predominant Italian production. Their main patterns were represented by similar themes: eagles, griffins and crowns, but some color stinginess, caused by prosaic considerations, better meet the requirements of formal ceremonial.

Key words and phrases: Medieval Russia, Muscovy, XVII century, heraldry, Ancient Russian costume, men's costume.

DOI: 10.24888/2410-4205-2017-13-4-121-127

Семнадцатый век в России стал «золотым» веком декоративной отделки. Именно в это время в царских мастерских создавались шедевры золотного шитья и кружева, жемчужного низанья. В работах русских мастериц тонкая золотая проволока сочеталась с жемчугом и «бганью» [9, с. 655], то есть с золотыми, серебряными или мишурными блестками, «звездками» и «плащиками», которые делались «выпуклые или плоские, резные, чеканные, с чернью или эмалью» [17, с. 123], с драгоценными камнями и с другими декоративными включениями, например, с птичьим пухом, перьями и мехом горностая [6, с. 12–14]. Такие работы были отличительной чертой русских мастериц, так как в иноземных школах многие из перечисленных материалов не применялись [19, с. 21–27]. Одежды, щедро украшенные вышеперечисленными материалами, были одной из самых ярких составляющих парадной жизни царской семьи и ее ближайшего круга.

«В отношении выбора нарядов цари не были равнодушны к той мысли, чтобы показаться народу в царственном достоинстве, богато и красиво, а красота, по тогдашним понятиям, заключалась в цветности платья, в блеске серебра и золота, жемчуга, дорогих камней, – отмечал И.Е. Забелин, – поэтому при выходах и выездах за город, т. е. за Земляной вал или дальше, государь всегда одевался в так называемое ездовое платье, самое богатое после наряда Большой Казны или собственно царского наряда [8, с. 1028]. Соответственно, именно одежды для выездов, которые в Московии назывались ездовыми, представляли собой наиболее презентабельные формы мужского костюма.

Перечень мужских ездовых одежд XVII в., бытовавших в московском царском кругу, довольно обширный. Они различались по множеству признаков: назначению, покрою, типу материи, обилию декора и его содержанию. Основными формами были терлик, чуга, ездовой кафтан, фerezь и фerezья.

Терлик XVII столетия существенно отличался от его более ранних форм. Главным нововведением стал новый покрой: он стал отрезным в талии, со сборами на юбке и с рукавами особого силуэта – баллонообразными у оката с сужением к кисти. «Платье рындово», сделанное на основе терлика, обзавелось еще и особым нагрудником-клапаном, где помещался декор в виде государственных символов. В таком виде терлик стал универсальной придворной униформой, которую носили, кроме царских телохранителей, и другие государевы слуги – сокольничьи, ухабничьи, возничьи и жильцы. Все те, чьи служилым платьем были терлики и одежды на основе терлика – белые, гвоздичные, вишневые, малиновые – объединялись в понятие «терлишники» [11, с. 316]; как правило, это были люди знатных родов. Так, чашник и князь А.В. Лобанов-Ростовский, один из тех, кто в 1613 г. подписал грамоту об избрании Романовых, на следующий год за свою преданность получил щедрые царские подарки, в том числе «бархатный терлик на соболях, с нашивкой из пряденого золота» [2, с. 78; 12, с. 76].

До сегодняшнего дня сохранились пять кафтанов типа терлика, одинаковых по крою, ткани и отделке. В описи Оружейной палаты они числятся под № 3673, где названы сокольничьими: «кафтанов ездовых или сокольничьих, пять, малинового бархата, одинаковых, шитых по одной форме. Лиф по талии, с внутренним поясом, юбка на мелких сборах; полукруглый, невысокий ворот и края обшлагов с прибавочным к ним городком могли быть и откидными. С двух сторон, а именно на груди и на спине, наложено по выпукло вышитому золотом и шелками двуглавному орлу, под тремя коронами и с московским гербом. Часть лифа от груди закидывается на бок к вороту и под левое плечо большим клапаном с застежкой так, что перед и зад представляются совершенно одинаковыми. Пристегивается этот клапан вверху и внизу на боку большими крючками на шелковые петли, крючками же застегивается под клапаном и вся грудь до юбки. Рукава, от плеч до локтей широкие, на сборах или складках, или буфах, от локтей к запястью суживаются и заканчиваются разрезом с крючками с задней стороны и прибавкой в виде городка с передней. В подоле с боков также два коротких разреза. Как по этим разрезам, так и по всем краям

кафтаны обшиты золотой тесьмой. Полы, спереди, как отороченные указанным выше золотым шнуром, по-видимому, не накладывались одна на другую; нет здесь для того и застежек. Подолы опушены довольно широкой каймой золотистого плюша. Кафтаны подложены желтого цвета киндяком или холстиной, полы, ворот и обшлага, малиновой камкой с мелкими золотистыми цветами. У одного кафтана недостает воротника и золотой тесьмы при конце рукава, у другого нет плюшевой опушки одного аршина, у третьего, часть плюшевой обшивки особого рисунка» [13, с. 202–203].

Ездовой одеждой царей была чуга, одежда с удлиненными полами, высоким воротником и укороченными рукавами, которая чаще других выделялась дорогими тканями и богатыми уборами. В виде декора чуги выступали прежде всего съемные ожерелья различной ширины и дороговизны; так, князю Василию Васильевичу Голицыну принадлежало ожерелье из 25 звеньев с алмазом на каждом из них; звенья соединялись между собой «малыми итальянскими зернами» [1, с. 93].

Другим украшением были металлические бляхи «аламы», крепившиеся на груди, плечах и спине. Михаилу Федоровичу принадлежал «кафтан ездовой бархат червчат, с исподи космат; аламы в четырех местах, низаны жемчугом орлы: у орлов в грудях по изумруду, с канителью. Промеж аламов чепи низаны по бархату ж червчатому, с канителью» [4, с. 191]. Аламы сочетались с круглыми или квадратными нашивками с жемчужным низаньем и шитьем канителью, которые также могли выступать самостоятельным декором [8, с. 997].

Сюжетами аламов и нашивок часто становились гербовые и геральдические изображения. Традиционными были фигуры ездоца и четырех животных: грифона, орла, единорога и льва, которые следует рассматривать в качестве единой российской символической системы [18, с. 22] (отметим, что изображение льва в ездовых одеждах обыкновенно встречается в виде пуговиц «львовы главы» и «львы золоты с бирюзами» [8, с. 989], но не в расшивке).

Вот как выглядели такие сверхбогато украшенные чуги: «объярь по рудожелтой земле травы золоты, кружево и орлы и круги и на рукавах чепи низаны жемчугом» [16, с. 608] или «отлас золотной по червчатой земле, оксамичен; подпушка отлас по серебряной земле травы золоты; подкладка тафта зелена; круживо и чепи низаны жемчугом с канителью по вишневому бархаты; да на той же чюге на грудях и на плечах нашито четыре круга: в том числе два круга, в них низаны кресты и коруны с яхонты червчатыми и с изумруды; два ж круга, в них низаны орлы, в орлах в грудях по яхонтику червчатому в золотых гнездах, да под передним кругом две пугвицы обнизаны жемчугом» [15, с. 69–70]. Первая принадлежала царевичу Федору Алексеевичу, вторая – царю Алексею Михайловичу, который держал абсолютное первенство по количеству чуг в гардеробе и по роскоши их убранства. В «Выходах государей царей и великих князей...» за ним отмечено 40 простых чуг, две холодных и две теплые чуги, все сделанные из богатейших привозных материй. Большинство из них было украшено канителью, «финифты», «каменьем» и жемчугом [16].

Именно жемчуг служил наиболее эффективным дополнением золота и традиционно выступал основным материалом для украшения самых роскошных одежд. Декоративность жемчужных украшений, сама по себе немалая, еще более повышалась применением так называемых «живых репьев» – маленьких металлических зубчатых чашечек-«гнезд», в которые вставлялись жемчужные зерна или драгоценные камни. Репьи, закрепленные «на спнях», то есть подвижно на миниатюрных золотых или серебряных стерженьках, от движения «качались, дрожали и тем производили еще больше блеску во всем уборе» [9, с. 589].

Другим средством декорирования парадных одежд было золотное кружево, призванное усилить сияние одежд царей и царедворцев, и без того уже покрытых золотом, жемчугом и самоцветами. Стоит отметить, что кружево этого времени не столько плете-

ное (хотя оно встречается тоже), сколько тканое и кованое. В царских мастерских изготавливали необычайно эффектное кружево «низано жемчугом, орлы и звери по червчатому бархату» («звери» здесь это инроги, т.е. единороги – Б.Ш.); согласимся с коллегами, что это «одно из искуснейших произведений мастериц Царицыной Мастерской палаты, замечательное по красоте композиции, по передаче форм и движений фигур животных. Моделировка деталей достигнута применением и тщательным подбором жемчуга разных размеров – от крупных горошин до крошечных зерен» [11, с. 358].

Благодаря такому необыкновенному декору ездовые одежды подчеркивали особый статус владельца: не случайно «чюги золотные» упоминаются в описях не только личного имущества богатейших частных лиц, но и в описях государственной казны [14, с. 84].

Стоит отметить, что в официальных церемониях среди царского гербового или геральдического наряда задействовались не только чюги, поскольку они были всего лишь «нарядом средним»: надевались на зипун и сверху покрывались ферезью или ферезеей. Эти верхние одежды также украшались символическими изображениями. Именно такие наряды были избраны Алексеем Михайловичем для военного смотра на Девичьем поле в 1653 г. перед русско-польской войной. Это:

- 1) «чюга бархат червчат двоєморх с орлы»;
- 2) «чюга, бархат зелен двоєморх с орлы»;
- 3) «ферези ездовые, зуфь сизовая, подпушка атлас золотный, образцы низаны жемчугом лвы да грифы, завязки золото с серебром»;
- 4) «ферези ездовые, зуфь сизовая, образцы лвы да грифы низаны жемчугом с канителью»;
- 5) «ферези ездовые, зуфь брусничная, образцы лвы да грифы низаны жемчугом» [16, с. 285, 287, 290, 293, 295].

В наиболее парадных случаях одежды дополнялись аксессуарами с аналогичными изображениями. Частью царского военного костюма на Девичьем поле были «шапка бархат зелен двоєморх, окол соболий с запоны (в запоне орел)» и «рукавицы ролдужные, в запястье лвы да грифы низано жемчугом по червчатому атласу, бахрама золотная со звездками, подложено тафтой двоеличной, шелк ал да бел» [16, с. 286, 293]. Справедливо, что одежды царя Алексея Михайловича, предназначенные для этого смотра, вполне заслуженно считаются апогеем костюмной роскоши XVII в.

Другим выездом, который выполнялся в самых презентабельных одеждах, был ежегодный Троицкий поход. Здесь даже Федор Алексеевич, который «не любил пышности ни в платье, ни в столе, ни в уборах» [3, с. 112], надевал чугу «объярь золотная по рудожелтой земле травы золотые с серебром, кружево низано жемчугом мелким (да на той же чуге на грудях и назади и на плечах нашиты 4 круги, по ним низаны орлы жемчугом мелким, да в кругу ж в орлах по изумруду), испод пупчатый соболий» [16, с. 606].

К концу правления царя Федора Алексеевича гербовая расшивка ездовых одежд выходит из моды. Ей на смену приходят другие, более лаконичные формы декора. Но символические сюжеты не выходят из обращения полностью. На протяжении всего XVII столетия парадные царские одежды выполняются из тканей, где основными мотивами остаются орлы, грифоны и короны.

Чаще всего это были бархаты «виницейские» или «флоренские» бархаты, как в то время назывались все ткани такого типа, привезенные из Италии [10, с. 32]. Именно эти бархаты, благодаря своему исключительному качеству и высоким художественным достоинствам, были особенно любимы монархами Европы, Востока и России.

Отличительной особенностью итальянского бархата называли прежде всего деликатное введение тончайших нитей волоченого и пряденого золота и/или серебра исключительного качества. Несомненными достоинствами такого текстиля были и выверенные композиционные построения авторства Пизанелло, Беллини и Боттичелли [5, с. 94]. Орнаментом, как уже было сказано, чаще всего выступали геральдические изображения –

орлы, грифоны, короны, выполненные необыкновенно крупно. Раппорты золотных бархатов, предназначенных для изготовления царских официальных одежд, разворачивались во всю ширину ткацкого куска; в высоту раппорты составляли около метра [10, с. 31].

Колористическое решение текстиля при этом было довольно скупым: обыкновенно узор выполнялся в одну краску, но обильно подчеркивался металлическими нитями и – немного – дополнительным цветом. Декоративность итальянских золотных бархатов этого времени не связывалась с полихромностью по причине специфического качества местных красителей и дороговизны, а иногда и недоступности красителей привозных. Недостаток красок возмещался сложной и богатой фактурой ткани и неизвестным другим школам качества «добротой», то есть качеством работы.

К московскому двору такие ткани поставлялись постоянно, прежде всего посредством английских и голландских купцов, также они были предметом специальных государственных закупок. Не последнюю роль в них исполнил англичанин Иван Гебдон, через которого в Московию поступали «королевские бархатные... узорочные товары» на суммы в десятки тысяч рублей [7, с. 7, 48, 50].

Завершая анализ, можно заключить, что богатый декор ездых одежд, выполненный с включением гербовых и геральдических символов, не оставляет сомнений в том, что они имели особый статус среди прочего царского платья. Как нельзя лучше отвечали требованиям придворного официального церемониала и особенности итальянского золотного текстиля: благородство цвета, торжественность крупного геральдического рисунка. Великолепие одежд усиливало величие царского образа, а символические сюжеты, насыщенные гербовыми фигурами, наполняли одежды новым смыслом. Пышно одетая свита способствовала большей торжественности выезда, а вышитые золотом на красной униформе государственные символы явственно обозначали принадлежность ее носителей к царскому кругу.

Список литературы

1. *Бакланова Н.А. Привозные товары в Московском государстве во второй половине XVII в. // Очерки по истории торговли и промышленности в России в 17 и в начале 18 столетия. Труды Государственного исторического музея. М.: Нижполиграф, 1928. С. 5–118.*
2. *Белокуров С.А. Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. 2-е изд. М.: Тип. О-ва распространения полезных книг, 1906.*
3. *Берх В.Н. Царствование царя Федора Алексеевича и история первого стрелецкого бунта. Ч. 1. – СПб.: Тип. Х. Гинце, 1834. - 453 с.*
4. *Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584–1725 г. Вып. 1. М.: Типо-лит. С. П. Архипова, 1877. - 390 с.*
5. *Вишневская И.И. Драгоценные ткани. Сокровища Оружейной палаты. – М.: Художник и книга, 2007. - 177 с.*
6. *Вишневская И.И. Жемчужное шитье на Руси. М.: Московский Кремль, 2007. 64 с.*
7. *Гурлянд И.Я. Иван Гебдон, комиссариус и резидент. Ярославль: Тип. Губернского правления, 1903. 211 с.*
8. *Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М.: Институт русской цивилизации, 2014. - 879 с.*
9. *Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М.: Тип. Грачева, 1869. - 893 с.*
10. *Клейн В.К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. – М.: Оружейная палата, 1925. - 167 с.*

11. Левинсон-Нечаева М.Н. Одежда и ткани XVI–XVII веков // Государственная оружейная палата Московского Кремля. Сб. научных работ по материалам Государственной оружейной палаты. М., 1954. С. 305–386.

12. Молева Н.М. Земли московской давние преданья. М.: Московский рабочий, 1985. - 457 с.

13. Описание Московской Оружейной палаты: в 7 ч. [10 кн.]. Ч. 2. Кн. 3. Посуда раковинная, костяная, каменная, кокосовая и проч. Древняя домашняя утварь. Мебель и одежда. – М.: Тип. Об-ва распространения полезных книг, 1884. - 457 с.

14. Описание царской казны на Казенном дворе 1640 года. – М.: Московский Кремль, 2014. - 204 с.

15. Платье и некоторые вещи царя Алексея Михайловича 1676 года // Платье, оружие, ратный доспех и конский прибор царя Бориса Федоровича Годунова 1589 года // Савваитов П.И. Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей архива Московской Оружейной палаты. СПб.: Тип. Императорской АН, 1865. С. 68–74.

16. Строев П.М. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). М.: Тип. А. Семена, 1844. – 386 с.

17. Шабельская Н.Л. Материалы и технические приемы в древнерусском шитье // Вопросы реставрации: сборник Центральных Государственных Реставрационных Мастерских. Вып. 1 / под. ред. И.Э. Грабаря. М.: ЦГРМ, 1926. С. 113–124.

18. Шапиро Б.Л. Гербовое убранство царской лошади: Россия позднего средневековья и Новое время // История: факты и символы. 2017. № 1. С. 14–26.

19. Шапиро Б.Л. Жемчужный чепрак второй половины XVII в.: золото-серебряные работы мастерских Московского Кремля // История кружева – история страны: Сб. ст. междунар. научно-практич. конф. Москва, 3 ноября 2016 г. М.: Интерпринт. 2016. С. 21–27.

References

1. Baklanova N.A. Privoznye tovary v Moskovskom gosudarstve vo vtoroy polo-vine XVII v. // Ocherki po istorii trgovli i promyshlennosti v Rossii v 17 i v nachale 18 stoletiya. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. M.: Nizhpoligraf, 1928. S. 5–118.

2. Belokurov S.A. Utverzhennaya gramota ob izbranii na Moskovskoe gosudarstvo Mikhaila Fedorovicha Romanova. 2-e izd. M.: Tip. O-va rasprostraneniya poleznykh knig, 1906.

3. Berkh V.N. Tsarstvovanie tsarya Fedora Alekseevicha i istoriya pervogo streletskogo bunta. Ch. 1. – SPb.: Tip. Kh. Gintse, 1834. - 453 s.

4. Viktorov A.E. Opisanie zapisnykh knig i bumag starinnykh dvortsovykh pri-kazov 1584–1725 g. Vyp. 1. M.: Tipo-lit. S. P. Arkhipova, 1877. - 390 s.

5. Vishnevskaya I.I. Dragotsennye tkani. Sokrovishcha Oruzheynoy palaty. – M.: Khudozhnik i kniga, 2007. - 177 s.

6. Vishnevskaya I.I. Zhemchuzhnoe shit'e na Rusi. M.: Moskovskiy Kreml', 2007. 64 s.

7. Gurlyand I.Ya. Ivan Gebdon, komissarius i rezident. Yaroslavl': Tip. Gubernskogo pravleniya, 1903. 211 s.

8. Zabelin I.E. Domashniy byt russkikh tsarey v XVI i XVII stoletiyakh. M.: Institut russkoy tsivilizatsii, 2014. - 879 s.

9. Zabelin I.E. Domashniy byt russkikh tsarits v XVI i XVII stoletiyakh. M.: Tip. Gracheva, 1869. - 893 s.

10. Kleyn V.K. Inozemnye tkani, bytovavshie v Rossii do XVIII v., i ikh terminologiya. – M.: Oruzheynaya palata, 1925. - 167 s.

11. Levinson-Nechaeva M.N. *Odezhda i tkani XVI–XVII vekov // Gosudarstvennaya oruzheynaya palata Moskovskogo Kremlya. Sb. nauchnykh rabot po materialam Gosudarstvennoy oruzheynoy palaty. M., 1954. S. 305–386.*

12. Moleva N.M. *Zemli moskovskoy davnje predan'ya. M.: Moskovskiy rabochiy, 1985. - 457 s.*

13. *Opis' Moskovskoy Oruzheynoy palaty: v 7 ch. [10 kn.]. Ch. 2. Kn. 3. Posuda rakovinnaya, kostyanaya, kamennaya, kokosovaya i proch. Drevnyaya domashnyaya utvar'. Mebel' i odezhda. – M.: Tip. Ob-va rasprostraneniya poleznykh knig, 1884. - 457 s.*

14. *Opis' tsarskoy kazny na Kazennom dvore 1640 goda. – M.: Moskovskiy Kreml', 2014. - 204 s.*

15. *Plat'e i nekotorye veshchi tsarya Alekseya Mikhaylovicha 1676 goda // Plat'e, oruzhie, ratnyy dospekh i konskiy pribor tsarya Borisa Fedorovicha Godunova 1589 goda // Savvaitov P.I. Opisanie starinnykh tsarskikh utvarey, odezhd, oruzhiya, ratnykh dospekhov i konskogo pribora, izvlechennoe iz rukopisey arkhiva Moskovskoy Oruzheynoy palaty. SPb.: Tip. Imperatorskoy AN, 1865. С. 68–74.*

16. *Stroev P.M. Vykhody gosudarey tsarey i velikikh knyazey Mikhaila Fedorovicha, Alekseya Mikhaylovicha, Fedora Alekseevicha, vseya Rusi samodorzhtsev (s 1632 po 1682 god). M.: Tip. A. Semena, 1844. – 386 s.*

17. *Shabel'skaya N.L. Materialy i tekhnicheskie priemy v drevnerusskom shit'e // Voprosy restavratsii: sbornik Tsentral'nykh Gosudarstvennykh Restavratsionnykh Ma-sterskikh. Vyp. 1 / pod. red. I.E. Grabarya. M.: TsGRM, 1926. S. 113–124.*

18. *Shapiro B.L. Gerbovoe ubranstvo tsarskoy loshadi: Rossiya pozdnego srednevekov'ya i Novoe vremya // Istoriya: fakty i simvolyy. 2017. № 1. S. 14–26.*

19. *Shapiro B.L. Zhemchuzhnyy cheprak vtoroy poloviny XVII v.: zoloto-serebryanye raboty masterskikh Moskovskogo Kremlya // Istoriya kruzheva – istoriya strany: Sb. st. mezhdunar. nauchno-praktich. konf. Moskva, 3 noyabrya 2016 g. M.: Inter-print. 2016. S. 21–27.*